

DOI: 10.31857/S0321039124020066

IMPERIUM ROMANUM “SINE FINE” И ORBIS TERRARUM НА ПЕВТИНГЕРОВОЙ КАРТЕ МИРА

А. В. Подосинов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия;

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия;

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия;

*Национальный исследовательский университет «Московский физико-технический институт»,
Москва, Россия*

E-mail: podossinov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2295-9290

В статье на картографическом материале развита тема, представленная в статье А.В. Махлаюка, опубликованной в ВДИ в 2019 году, – «Пространство римского мира в “Res gestae divi Augusti”». Если в этой работе речь идет о «ментально-географической “карте” римского империализма», об «имагинальной, символической» географии «империи без границ» в литературном тексте, то в предлагаемой статье проведен анализ имперской пространственной идеологии на картографическом материале, прежде всего на материале Певтингеровой карты мира, которая, по мнению автора, отражает именно такой римский взгляд на соотношение Римской империи и ойкумены (*imperium* и *orbis terrarum*). Исследователи, видящие в этой карте продукт эллинистической географии, отрицают существование римских имперских мотивов на карте. В статье сделана попытка показать, что, напротив, Певтингерова карта являет собой прекрасный образец воплощения в картографической форме идеологической программы римского империализма, представленной также в поэтических произведениях Горация, Вергилия, Овидия, Силия Италика и других авторов.

Ключевые слова: римский империализм, римская картография, Певтингерова карта, карты в школьном образовании и пропаганде

Данные об авторе. Александр Васильевич Подосинов – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой древних языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник центра «Восточная Европа в античном и средневековом мире» Института всеобщей истории РАН, профессор Института филологии Петрозаводского государственного университета, старший научный сотрудник Лаборатории междисциплинарного анализа социума, культуры и истории (МАСКИ) Национального исследовательского университета «Московский физико-технический институт».

Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда «“Пуника” Силия Италика: перевод, исторические реалии, рецепция» (проект № 24-18-00445), реализуемого в Московском физико-техническом институте.

IMPERIUM ROMANUM *SINE FINE* AND *ORBIS TERRARUM* ON PEUTINGER'S MAP OF THE WORLD

Alexander V. Podossinov

Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia;

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia;

Moscow Institute of Physics and Technology (MIPT), Moscow, Russia

E-mail: podossinov@mail.ru

Acknowledgements: Russian Scientific Foundation project no. 24-18-00445

The author uses cartographic material to develop the topic presented in the article by A.V. Makhlayuk published in 2019, “The space of the Roman world in the *Res gestae divi Augusti*”. While this work is about the “mental-geographical map of Roman imperialism”, the “imaginary, symbolic” geography of the “empire without borders” in a literary text, our article analyzes the imperial spatial ideology on cartographic material, primarily on the material from Peutinger’s map of the world, which, in author’s opinion, reflects precisely this Roman view of the relationship between the Roman Empire and the *oikoumene* (*imperium* and *orbis terrarum*). Researchers who see this map as a product of Hellenistic geography deny the existence of Roman imperial motifs on the map. The article makes an attempt to show that Peutinger’s map is an excellent example of the embodiment in the cartographic form of the ideological program of Roman imperialism, represented also in poetic works of Horace, Vergil, Silius Italicus and other authors.

Keywords: Roman imperialism, Roman cartography, Peutinger’s map, maps in school education and propaganda

Н е так давно Александр Валентинович Махлаюк опубликовал в «Вестнике древней истории» замечательную статью «Пространство римского мира в “*Res gestae divi Augusti*”»¹, в которой он анализирует притязание Августа и всего римского истеблишмента на владение всем миром. Говоря об имперской пространственной идеологии, А.В. Махлаюк упоминает о «ментально-географической “карте” римского империализма», что сподвигло меня на рассмотрение в этом же ракурсе реальной карты римского времени, изучением которой я как раз занимаюсь.

Сначала приведу несколько цитат из статьи А.В. Махлаюка, показывающих имперскую идеологию географического пространства в «Деяниях божественного Августа». На с. 671 мы читаем: «Представленная в “Деяниях” имперская география, без сомнения, искусно продумана в каждой своей детали и, как бы она ни расходилась с реальными историческими обстоятельствами и научно-географическими фактами (которые, надо сказать, были прекрасно известны самому Августу), преподнесена читателю таким образом, чтобы убедить его в главном — в том, что Рим властвует над миром <...> Очерченное таким образом

¹ Makhlayuk 2019, 653–677.

имперское пространство гораздо шире, нежели то, которое, говоря о положении Римской державы на момент смерти Августа и главных достижениях принцепса, обозначает Тацит в чеканной формулировке: *magi Oceani aut amnibus longinquis saeptum imperium* — “империя ограждена морем Океаном и дальними реками” (*Ann.* I. 9. 6)». И на с. 673: «Эти мотивы и их идеологическое оформление в не малой степени обуславливались специфическими представлениями о пространстве окружающего мира, которое мыслилось и описывалось некартографическим образом и в таком качестве нашло отражение в “Деяниях божественного Августа”»².

В этой работе я хотел бы обратиться к знаменитой латинской карте мира — так называемой *Tabula Peutingeriana* (Певтингерова карта, далее *TP*), которая дошла до нас в копии XII в., но определенно восходит к первым векам н.э.³, возможно, к карте мира Марка Випсания Агриппы (конец I в. до н.э.)⁴; иногда ее основу возводят к эллинистической эпохе⁵.

Карта нарисована на 11 пергаменных листах и содержит изображение всей античной ойкумены от Атлантики до Тихого Океана. Ее длина чуть меньше 7 м, ширина ок. 34 см, поэтому изображение земли сильно растянуто в широтном отношении. Карта содержит ок. 3500 наименований⁶. Важным элементом карты является изображение системы римских дорог с указанием названий станций и расстояний между ними.

Немецкий исследователь Михаэль Ратманн, выступающий за эллинистическое происхождение *Ur-Tabula*, как он называет древнюю основу карты, отказывает *TP* в римском начале. Он считает, что «архетип карты относится к эллинистическому периоду, притом что в процессе копирования в течение длительного времени названия дополнялись и изменялись в соответствии с новыми реалиями»⁷. Одним из важнейших аргументов Ратманн считает тот факт, что на карте присутствуют регионы, никогда не бывшие частью Римской империи⁸.

Так, он пишет: «Карта содержит многочисленные свидетельства, не относящиеся ко времени римской империи. В то же время количество информации периода эллинизма настолько велико, что едва ли ее можно недооценивать или считать анахронизмом. Кроме того, изображения материков на карте даны в соответствии с информационным уровнем III в. до н.э. И напротив, на карте отсутствуют элементы, которые, казалось бы, можно было ожидать от документа периода Римской империи. Это особенно бросается в глаза, если сравнить *TP* с картой Марка Випсания Агриппы или интерпретировать ее в качестве карты эпохи Римской империи»⁹. Несколько ниже Ратманн конкретизирует свои положения: «На карте

²Обстоятельно изложенная в статье А.В. Махлаюка историография вопроса избавляет нас от необходимости здесь ее приводить.

³Talbert 2010, 149.

⁴Weber 1989, 113–117; 2012, 216. Аргументы в пользу этой теории высказывали и другие исследователи (Gross 1913, 87, 107–108; Gisinger 1938, 1407–1408; Levi A., Levi M. 1967).

⁵Rathmann 2011–2012, 83–102; 2015, 98–131; 2016a, 337–362; 2016b, 20–25. Подробнее о времени создания карты см. Podossinov 2016, 938–955.

⁶См. издания карты: Weber 1976; Podossinov 2002; Prontera 2003; Talbert 2010; Rathmann 2016b.

⁷Rathmann 2015, 103.

⁸См., например, Rathmann 2013, 206–207; 2016a, 346.

⁹Rathmann 2015, 103–104.

не обозначена территория Германии вдоль течения Эльбы, хотя подобных сведений, казалось бы, следовало ожидать от карты мира эпохи Августа: ведь Август в своих *Res gestae* («Деяния божественного Августа» = *RGDA*) прямо пишет о завоевании Германии. В свою очередь, названия германских племен, известные со времен римской империи и словно задним числом нанесенные на Певтингеровой карте на узкой полосе суши между Рейном и Северным морем, убедительно свидетельствуют о том, что изначально изображение Германии вплоть до Эльбы на карте не предусматривалось <...> Кроме того, спрашивается, почему на карте изображены области к востоку от Евфрата и Африка целиком, хотя эти территории по большей части не входили в состав римской империи. Вместо этого рядом с изображением реки Евфрат находим красноречивое свидетельство предела римской власти: *Are(a)e fines romanorum*, и чуть ниже: *Fines exercitus syriatic(a)e et conmertium Barbaror(um)*. Подобного рода обозначения ничуть не поддерживают аргументацию в пользу теории о притязаниях Рима на мировое господство, выраженных в картографической форме»¹⁰.

Эти высказывания М. Ратманна заставляют снова вернуться к вопросу о смысле Певтингеровой карты и ее предназначении.

Мне кажется, когда мы имеем дело с картой и ее содержанием, речь должна идти не о реальной власти Рима над отдельными регионами, отраженной или не отраженной на этой карте, а о его притязании на власть над целым миром, воплощенном в картографическом изображении. Вспомним, как Юпитер обещал Энею у Вергилия (*Verg. Aen. I. 278–279*): *ego nec metas rerum nec tempora pono, imperium sine fine dedi*¹¹, т.е. речь шла об установлении римской власти без границ во времени и пространстве¹². Это как раз то, что пыталась утверждать римская имперская идеология¹³.

В самом начале отчета Августа в его *Res gestae* говорится, что это «деяния божественного Августа, которыми он земной круг власти римского народа покорил» (*orbem terra[rum] imperio populi Rom[a]ni subiecit*; пер. И.Ш. Шифмана)¹⁴. Интересно отметить, что эти слова о «земном круге = ойкумене», покоренном Августом, отсутствуют в греческой версии *Res gestae*¹⁵, и, возможно, это связано с тем, что эта римская *hybris* могла быть болезненной и неприятной для

¹⁰ Rathmann 2015, 108–109.

¹¹ См. подробнее об этом тексте Cancik 2007, 145–160.

¹² Об этой идеологии принципата см., кроме упомянутой работы А.В. Махлаюка: Moynihan 1985, 149–162; Mehl 1994, 431–64; Gehrke 2007–2008, 61–72. Cp. Nicolet 1991, 88: «Rome certainly had not, strictly speaking, “conquered” the ancient world: but all the ancient world could come to it»; см. также Hänggi 2001; Salway 2012, 193–234; Geus 2016, 76–85, 159–160.

¹³ Вергилий в пророчестве Юпитера о будущих успехах римлян говорит о Цезаре, что он *imperium Oceano* <...> *terminet* — «ограничит свою власть Океаном» (*Aen. I. 287*). Предполагается, что речь идет об Августе. Поскольку считалось, что весь *orbis terrarum* (ойкумена) окружен Океаном, речь в этом «пророчестве», а на самом деле в констатации римлянина августовской эпохи, идет о всем мире, который покорится Августу.

¹⁴ Этот заголовок не принадлежал самому Августу, а был, вероятно, добавлен Тиберием, но следующая цитируемая мной фраза в 3. 1 повторяет те же слова о всем мире (см. об этом Geus 2016, 80).

¹⁵ См. об этом подробнее и с литературой Makhlayuk 2019, 657–658.

Рис. 1. Фрагмент *TP* с изображением Рима и дорог вокруг него

греческого копииста. Далее в *RGDA* 3. 1 Август пишет: «войны на суше и на море, гражданские и с внешними врагами, по всему земному кругу часто я вел» ([b]ella terra et mari c[ivilia ex]ternaque toto in orbe terrarum (ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ¹⁶) s[aepe] gessi). В *RGDA* 31–32 Август говорит о посольствах к нему скифов, сарматов, албанов, иберов, медийцев, парфян и даже царей Индии. Если мы учтем, что Индия в картине мира римлян, как и греков эллинистической эпохи, замыкала собой ойкумену на востоке, мы должны признать, что масштаб нашей карты полностью соответствует римским притязаниям на владение всем миром¹⁷.

Вся карта покрыта изображением системы римских дорог, что подтверждает римское происхождение карты. Дорожная система, созданная или поддерживаемая римлянами на всем пространстве римской империи, также была важным фактором гордости римлян и свидетельством их владения миром. На *TP* изображение Рима окружено впечатляющей «розой ветров», которая представляет «все дороги, которые ведут в Рим» (рис. 1).

¹⁶ Отметим здесь синонимичность латинского *orbis terrarum* и греческого *οἰκουμένη*.

¹⁷ Cp. Talbert 2012, 183–188, особенно 184: «As a result, the traditional notion that Roman sway was “empire without end” (*imperium sine fine*) would only be reinforced: for these viewers, the map, and the empire, just continued on out of sight to west and east. None of the empire’s provinces would lie beyond their field of vision. By contrast, India to the far right might be more or less hidden, but it was never under Roman rule, of course, and since to most Romans it merely symbolized the distant and exotic, the map’s token representation of it would be quite sufficient». См. также Geus 2016, 81 об упоминании Августом индийских послов как желании показать, что и восток ойкумены находится в сфере влияния Римской империи.

Даже милевые столбы, в большом количестве сохранившиеся от римских дорог, рассматриваются историками как свидетельства римского владычества над миром. В статье с красноречивым названием «Meilensteine: Ausdruck römischer Herrschaft und römischer Raumauffassung» Г.-Й. Герке пишет: «Die Meilensteine sind ein spezifisches Element institutionalisierter römischer Macht, indem sie das Reich und die Herrschaft des Kaisers konkret markieren und erfahrbar machen. Sie sind mit den Raumvorstellungen der Römer verbunden sowie mit deren Konzepten einer Unterwerfung und Beherrschung von Raum und Natur»¹⁸.

Напомню, что около 20 г. до н.э. на римском форуме был сооружен *Miliarium Aureum*¹⁹, который обозначал центр Римского государства и центр мира, от которого исходили важнейшие дороги.

Любопытный текст сохранился в почетной надписи императору Юлиану в Анкире (Анкаре), которую поставил преторианский префект Сатурнин Секунд в 361 г.: *domino totius orbis Iuliano Augusto ex Oceano Britannico vi(i)s per barbaras gentes strage resistentium patefactis ad usque Tigridem una aestate transvecto Saturninius Secundus v(ir) c(larissimus) praef(ectus) prae(or)io [d(evotus)] n(umuni) m(aiestati) q(ue) [ei(us)]*²⁰ — «господину всего мира, Юлиану Августу, проделавшему в одно лето путь от Британского океана до Тигра через дороги, проложенные в землях варварских племен благодаря истреблению сопротивляющихся, Сатурнин Секунд, сенатор, префект претории, (поставил эту почетную надпись в честь) его божественного величия». Итак, по римским дорогам «господин всего мира» (*dominus totius orbis*) может легко и быстро передвигаться по территории этого мира²¹!

Примечательно, что четыре римские дороги на *TP* заканчиваются почти у побережья Восточного океана (рис. 2).

Даже если это не соответствует действительности, данный факт показывает, как представлял себе картосоставитель присутствие римлян на Тихоокеанском побережье Азии. Конечно, дороги эти были проложены еще до римлян, некоторые отражают завоевания Александра Македонского, но тем не менее они оформлены так же, как те же дороги в Италии, на Балканах, в Африке или в Малой Азии (красная линия с изгибом у станции, с ее названием и дистанциями, надписанными между станциями)²².

Самая северная из этих дорог проходит севернее горного хребта Тавра и доходит почти до Восточного океана. Последние две станции называются *Alexandria* и *Antiochia*. Это могло бы показаться невероятным, если не принять во внимание, что Александрия этой дороги на самом деле находится в Ариане, а Антиохия

¹⁸ Gehrke 2016, 285.

¹⁹ Plin. *NH*. III. 66; Cass. Dio LIV. 8. 4.

²⁰ CIL III. 247 = ILS 754.

²¹ См. также Plin. *NH*. XIV. 2: *Quis enim non communicato orbe terrarum maiestate Romani imperii profecisse vitam putet commercio rerum ac societate festae pacis <...>?* — «Кто же не сочтет, что, когда весь мир был объединен под высочайшей властью Римской империи, жизнь стала благоприятней и в отношении обмена товарами, и в создании сообщества в условиях крепкого мира <...>?».

²² П. Арно справедливо пишет о таких дорогах в этом регионе: «Such roads were obviously non-Roman but, as nothing distinguishes them, they obviously to be taken as Roman by the reader» (Arnaud 2014, 47).

Рис. 2. Восточный сегмент *TP* с четырьмя дорогами, протянувшимися почти до Восточного океана

в Маргиане²³. Поскольку Ариана и Маргиана расположены на юго-востоке от Каспийского моря между Гирканией, Парфией и Бактрианой, оказывается, что конец этой дороги был смещен на нашей карте далеко на восток, вероятно, чтобы показать римскую власть над миром в самых дальних ее пределах²⁴.

Несколько слов следует сказать о замечании М. Ратманна по поводу слабого отражения на *TP* североευропейской территории и, в частности, германского мира, который был завоеван Августом, а также Эльбы, до которой дошли римские войска, побережья Северного моря, Ютландии и т.д. (см. выше). В этом Ратманн видит доказательство эллинистического происхождения карты и отсутствия ее связи с картой мира Випсания Агриппы. К этому я хотел бы заметить, что побережье Северного моря на *TP* представлено так, как если бы это был берег океана. Отсутствие Ютландии объясняется тем, что океанское побережье на *TP* во всех регионах ойкумены изображено прямой линией, и это является принципиальной особенностью карты. Да и сам Август в своих «Деяниях», повествуя о плавании своего флота в область кимбров (а это должна быть именно Ютландия), говорит, что флот плыл на восток (ad solis orientis regionem) от устья Рейна (*RGDA* 26), а не на север, как должно было бы быть²⁵. Отсутствие Эльбы на *TP* также понятно: при Августе здесь римская власть еще не была окончательно установлена, и римляне

²³ Miller 1916, 794–795. См. также Strabo XI. 10. 1–2; Plin. *NH*. VI. 47.

²⁴ См. подробнее Podossinov 2020, 167–196.

²⁵ Это отмечает и К. Гойс (Geus 2016, 81).

были еще плохо знакомы с этим регионом. Справедливо, на мой взгляд, замечает Э. Вебер: «Im Todesjahr des Agrippa 12 v. Chr. setzten durch Drusus gerade erst die ersten direkten Aktionen in rechtsrheinischem Gebiet ein»²⁶. Земли же восточнее Евфрата, как бы странно это ни звучало, были известны картографу лучше, поскольку были освоены еще Александром и его диадохами и давно стали общим достоянием греко-римской географии.

То, что весь мир (*orbis terrarum*) в представлении римской элиты принадлежит римскому владычеству (*imperium*), отражено в многочисленных высказываниях античных авторов в императорскую и даже в республиканскую эпоху о том, что границы мира и римской власти совпадают²⁷. Более того, совпадают границы «мира» и «Рима» — *orbis* и *urbs* становятся не только созвучны, но и синонимичны.

Цицерон считал, что римлянам с давних пор принадлежит владычество над всем миром (*orbis terrae imperium*, *Orat. pro lege Manilia* 52). Гораций писал, что под руководством Августа велись войны «по всему миру» (*Ep.* II. 1. 253–254: *tuisque | auspiciis totum confecta duella per orbem*). Овидий в «Фастах» называет Августа *pater orbis* (II. 130), а в «Искусстве любви», рассказывая об играх в римском цирке, говорит о том, «как от обоих морей (*ab utroque mari*) юноши и девушки пришли сюда, и огромный мир находился в Городе» (*ingens orbis in Urbe fuit*, I. 177–178). В «Фастах» звучат также знаменитые слова, прямо отождествляющие «Рим» и «мир» (II. 683–684): *gentibus est aliis tellus data limite certo | Romanae spatium est urbis et orbis idem* — «другим народам земля дана в твердых границах, у римлян же пространство Города и мира одно и то же».

Эпигон Вергилия Силий Италик (I в. н.э.) в своем монументальном эпосе «Публика» также говорит о предназначении Рима *tot populos inter soli sibi poscere regna* («среди стольких народов только для себя требовать царства», *Pun.* III. 583; ср. также V. 674–676).

Тит Ливий упоминает легенду, согласно которой Ромул предсказал, что Рим станет главой всего мира (*caput orbis*, I. 16. 7), см. также XXXVIII. 60. 5: «Сципион <...> распространил владычество народа римского до крайних пределов земли» (*imperium populi Romani propagaverit in ultimos terrarum fines*); Плутарх в биографии Тиберия Гракха говорит о римлянах как «владыках ойкумены» (*κύριοι τῆς οἰκουμένης*, *Tib.* 9. 4).

В «Свазориях» («Увещательные речи») Луций Анней Сенека Старший, отец знаменитого философа и поэта Сенеки Младшего, приводит речи римских ораторов августовской эпохи на различные заданные темы. В первой книге «Свазорий» они обсуждают, какие доводы могли бы быть приведены советниками Александра против его планов после завоевания всего мира и, в частности, Индии проплыть еще и по Восточному океану для открытия новых миров. В I. 2 приводится такое высказывание: «*idem sunt termini et regni tui et mundi*» («границы твоего царства

²⁶ Weber 2016, 254. Э. Вебер указывает при этом на Detlefsen 1906, 39, который приводит место из Плиния о том, что Реция была покорена римлянами лишь ко времени смерти Августа, а сама Германия и спустя много лет после этого так и оставалась до конца малоизвестна (Plin. *NH.* IV. 98).

²⁷ См. Kolb 2013, 108: «Daher bildeten *imperium* und *orbis terrarum* annähernd Synonyme»; Geus 2016, 77.

и всего мира одни и те же»), в I. 3: «imperium tuum cludit Oceanus» («океан заключает в себе твою империю»). Это сказано как бы Александру, но полностью отрицает имперскую идеологию Рима.

Иосиф Флавий, рассказывая о завоеваниях римлян во всех частях ойкумены, как бы очерчивает реальные границы римской империи, но при этом говорит об их стремлении завоевать весь мир и, в частности, Британию, которая будто бы лежит за Океаном в другой ойкумене (*Jud. Bell.* II. 363): «В самом деле, им недостаточно, что их границы — это Евфрат на востоке, Истр на севере, на юге пустынная и необитаемая Ливия и Гадира на западе, нет, они ищут за океаном новый мир (ὁπὲρ ὧκεανὸν ἐτέραν ἐξήτησαν οἰκουμένην), победоносно неся свое оружие вплоть до самой неисследованной прежде Британии»²⁸.

В латинском панегирике, произнесенном неизвестным оратором 1 марта 297 г. в Августе Треверов (совр. Трир) в честь императора Констанция Цезаря, слышна та же имперская риторика Августа (Александра) — по эту сторону Океана все принадлежит римлянам²⁹: «Римское государство держит одним объятием мира все, что в разные эпохи в течение хоть какого-то времени принадлежало Риму <...> Во всех областях земли и неба нет ничего, что не было бы или усмирено страхом, или покорено вашими армиями, или побеждено благочестием <...> За исключением исследования пределов самого Океана (чему противится природа) не осталось ни одной причины для продвижения вперед (*nulla progrediendi causa superest*)».

Подобного рода высказывания часто встречаются в произведениях римских авторов.

Клаус Гойс, приведя такого рода мнения римлян, полемически заостряет вопрос: «Безграничное Imperium Romanum — владычество над всем миром! Если мы посмотрим на современную карту, такие высказывания покажутся нам сильно преувеличенными, даже далекими от всякой реальности <...> Римляне контролировали тогда максимум четверть им известного мира»³⁰. Гойс спрашивает, чем объясняется такое расхождение реальности и притязаний римлян: их незнанием геополитической ситуации или пропагандой, и приходит к выводу, что всему виной «некартографическое» («годологическое») восприятие географического пространства, которое они описывали чаще всего в вербальной форме, и, как и А.В. Махлаюк, говорит о ментальной карте мира, которой оперировал Август³¹. Гойс считает, что вергилиево *imperium sine fine* неправильно рассматривать как «*geine Propaganda*», поскольку Август описывал свои завоевания, которые действительно имели место (хотя и часто с неудачным результатом), так, чтобы в соответствии с традиционной картиной мира казалось, что власть римлян простирается во все концы мира, окруженного океаном³². При этом, однако, анализ «Деяний» у Гойса носит настолько критический характер, что оказывается невозможным отрицать «пропагандистский» элемент отчета Августа.

²⁸ Пер. М. Финкельберг и А. Вдовиченко под ред. А. Ковельмана.

²⁹ *Panegyrici Latini* IV (8). 20. 2–5 (пер. И.Ю. Шабара).

³⁰ Geus 2016, 77.

³¹ Geus 2016, 80; см. также стр. 82 и 85 об «*eine mentale Aneignung*» во многих описаниях побед Августа.

³² Geus 2016, 85.

А что мы знаем о римской картографии августовской эпохи и в более поздние времена? Свидетельств о римских картах немного, но они красноречивы.

Примерно в то же время, когда писались «Деяния божественного Августа», в Риме составлялась и карта мира, автором которой был ближайший сподвижник и зять Августа Марк Випсаний Агриппа.

Мы не знаем точно, как выглядела эта карта, которая после смерти Агриппы в 12 г. до н.э. была выставлена Августом в специально для нее построенном портике (*porticus Vipsania*) на Марсовом поле, и какова ее связь с Певтингеровой картой³³, но то, что это была карта, долженствующая показать всему миру заслуги Августа в завоевании этого мира, несомненно³⁴. Агриппа, по словам Плиния Старшего (*НН*. III. 17), собирался «представить весь мир Риму (*orbem terrarum urbi spectandum propositurus esset*)»³⁵. Далее Плиний уточняет, кто был соавтором карты (или идеи ее создать): *et cum eo Divum Augustum* («и с ним вместе божественный Август»). Такое «соавторство» говорит само за себя³⁶. Поэтому «ментально-географическая “карта” римского империализма», о которой пишет А.В. Махлаюк относительно «Деяний божественного Августа», вполне коррелирует с Агрипповой-Августовой реально-географической картой мира³⁷. Подчеркну, что карта Агриппы так же, как и Певтингерова карта, изображала всю ойкумену, включая Северную Азию за Каспийским морем, Месопотамию, Индию, Верхний Египет и другие «неримские» территории³⁸. Випсаниев портик находился на расстоянии чуть больше 900 м от Мавзолея Августа, где были выставлены его «Деяния», т.е. в 10 минутах ходьбы, и давал своей картой наглядную картину расположения тех 55 топонимов и этнонимов, которые названы в «Деяниях»³⁹.

Карта, изображенная на стенах портика, могла выглядеть таким образом, как показано на рис. 3.

³³ См. об этой карте: Podossinov 2002, 35–61; Arnaud 2007–2008, 73–126; Hänger 2007, 135–142; Diederich 2019a, 101–110 (с исчерпывающей литературой вопроса).

³⁴ См. Müllenhoff 1875, 185; Nicolet 1991, 113–114; Boatwright 2015, 236: «The Map, as Nicolet and others have convincingly argued, formed part of a deliberately geographic understanding of Rome and its power in the Augustan era»; Diederich 2019a, 109: «Ein wichtige Zweckbestimmung der Agrippa-Karte war es, die Eroberungsleistungen des Herrschers auch auf einem wissenschaftlich-rationalen Niveau öffentlich zu dokumentieren».

³⁵ Опять игра словами *orbis* и *urbs*! Правда, рукописи дают чтение *orbis* вместо *urbi*, которому следуют некоторые издатели. Тогда смысл должен оказаться не менее интересным: «показать весь мир всему миру».

³⁶ Недаром и автор *Divisio orbis terrarum*, описывающий карту Агриппы, пишет в начале своего труда: *Orbis dividitur tribus nominibus: Europa, Asia, Libya vel Africa. Quem divus Augustus primus omnium per chorographiam ostendit* («Круг земной делится на три имени: Европа, Азия, Ливия или же Африка. Его божественный Август первый из всех показал в своей хорографии»).

³⁷ См. Geus 2016, 79: «Die res gestae sind wohl in Zusammenhang mit der mysteriösen “Karte des Agrippa” zu lesen». Показательно, что примерно в это же время Страбон пишет свою «Географию», адресат которой — римские правители, те люди, «которые могут господствовать на суше и на море и объединять народы и города под единой властью и единым политическим управлением» (I. 1. 16; пер. Г.А. Стратановского).

³⁸ См. Podossinov 2002, 40.

³⁹ См. Boatwright 2015, 243: «The minimal 10-minute walk between the two monuments argues against simple crossreferencing».

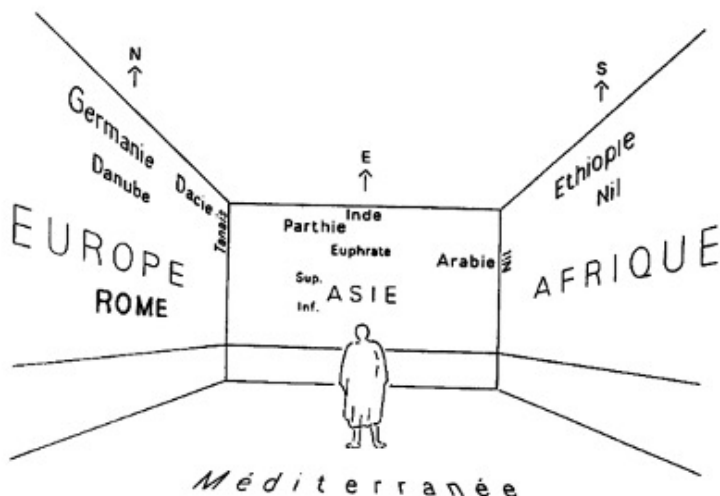

Рис. 3. Возможное расположение карты мира Агриппы на стенах портика (по Troussset 1993, 156)

Таким же документом имперского восприятия карты мира может служить карта мира, начертанная на пергамене⁴⁰, за владение которой император Домициан казнил римского сенатора Меттия Помпузиана: император заподозрил в обладании картой мира (атрибута верховного правителя?) имперские амбиции и претензии на императорскую корону⁴¹.

Имперские идеи отразились также в карте мира, которую выткала в подарок римскому императору (предположительно Калигуле или Клавдию) царица Кипрос, жена иудейского царя Ирода Агриппы I⁴². Об этом рассказывается в эпиграмме Филиппа Фессалоникского (первая половина I в. н.э.), которая начинается словами, что Кипрос «выткала плодоносную землю, которую, послушную великому цезарю, окаймляет окружающий землю Океан»⁴³. Земля, окруженная Океаном, вызывает в памяти древнеионийские круглые карты мира, с тем же «окаймляющим» всю Землю Океаном. И вот вся эта Земля оказывается «послушной» императору⁴⁴.

⁴⁰ Так считает П. Арно (Arnaud 1983, 685–686). См. также об этой карте Diederich 2019a, 123–126; Geus 2020, 175–183.

⁴¹ Об этом рассказывают Светоний (*Domit.* 10. 3) и Кассий Дион (LXVII. 12. 3–5). У Светония «Меттий Помпузиан погиб за то, что про него говорили, будто он имел императорский гороскоп и носил с собой чертеж всей земли на пергамене (*depictum orbem terrae in membrana*) и речи царей и вождей из Тита Ливия, а двух своих рабов называл Магоном и Ганнибалом» (пер. М.Л. Гаспарова). Кассий Дион говорит об ойкумене, нарисованной на стенах спальни (*τὴν οἰκουμένην ἐν τοῖς τοῦ κοιτῶνος τοῖχοις εἶχεν ἐγγεγραμμένην*).

⁴² См. об этой карте подробнее Diederich 2019a, 97–99.

⁴³ *Anthol. Graeca* IX. 778: Γαῖαν τὴν φερέκαρπον, ὅσῃν ἔξωκε περὶχθων / ὠκεανὸς μεγάλῳ Καίσαρι πειθομένην.

⁴⁴ См. Diederich 2019a, 98–99: «Bei dem Adressaten handelt es sich um den Caesar, dem die ganze Welt untertan ist (V. 2: Καίσαρι πειθομένην) <...> Die Übergabe einer Weltkarte hat natürlich eine

Показательно для нашей темы раскрывает назначение карт мира в учебном процессе галло-римский оратор Эвмений, призывавший в своем панегирике в 298 г. восстановить разрушенную незадолго до этого врагами школу в городе Августодуне. Эвмений хотел построить в школе портики и в них выставить карту мира. Далее он пишет⁴⁵:

(20) 2. Пусть среди этих портиков молодежь видит и ежедневно рассматривает все земли и все моря, и все города, и народы, и племена, которые непобедимейшие принцепсы или восстанавливают благодаря своей доброте, или покоряют своей доблестью, или поражают страхом. 3. Ибо здесь, как ты, я полагаю, видел сам, для обучения молодежи изображено (ведь глазами отыскать легче, чем воспринять на слух) расположение всех стран с их названиями, размерами и расстояниями между ними; реки всего мира с их истоками и устьями; мельчайшие изгибы берегов — и там, где Океан окружает землю своим объятием, и там, где он вгрызается в нее своей мощью. (21) 1. Здесь благодаря изображению различных частей света можно восстановить в памяти прекраснейшие подвиги хребрейших императоров: в то время, как горящие от возбуждения вестники ваших побед еще только должны прийти, мы уже видим персидские реки-близнецы, и изнывающие от жажды поля Ливии, и изогнутые рукава Рена, и разделенное множеством островов устье Нила. 2. Смотрящие на эту карту рисуют в своем воображении то Египет, впавший в безумие и успокаивающийся в твое, Август Диоклетиан, милосердное правление; то тебя, непобедимый Максимиан, словно молния поражающего разгромленные полчища мавров; то Батавию и Британнию, под твоей, владыка Констанций, десницей высунувшую из лесов и рек свою косматую голову; то тебя, Цезарь Максимиан, попирающего персидские луки и колчаны. 3. Ибо сейчас, именно сейчас рассмотрение изображенной на карте земли доставляет нам радость, поскольку мы не видим на ней ничего, что принадлежало бы чужестранцам (*nunc enim, nunc demum iuvat orbem spectare depictum, cum in illo nihil videmus alienum*).

Последние слова свидетельствуют, что, по мнению Эвмения, показанный на карте мир весь принадлежит римлянам (*nihil videmus alienum*), и карта нужна подрастающему поколению, чтобы следить за подвигами императоров, т.е. карта несет, кроме познавательной, еще и мощную пропагандистскую функцию в формировании имперской идеологии юных римлян⁴⁶.

Для нас интерес представляет также 12-строчная гексаметрическая латинская эпиграмма V в. н.э., описывающая изготовление (или подновление) некой карты мира и начинающаяся следующими словами (*Divisio orbis terrarum* 27):

Труд замечательный сей, в котором весь мир поместился
И обозначены горы, моря, проливы и реки,

hochgradig panegyrische Konnotation. Sie ist Ausdruck der Anerkennung eines Dominanzanspruchs (V. 2: *μεγάλῳ Κάϊσαρι πειθομένην*), wie er auch in der seit Caesar und Augustus üblichen Ikonographie des Herrschers mit der Weltkugel zum Ausdruck kommt. Das Geschenk der Königin aus dem Osten stellt eine Huldigung an dessen globale Macht dar, die dem römischen Kaiser quasi seiner Göttlichkeit von jeher zusteht» (V. 6, die Pointe des Epigramms: *θεοῖς καὶ πρὶν ὀφειλόμενα*).

⁴⁵ Eumen. *De restaur. schol. Panegyrici Latini* V (9). 20–21 (пер. И.Ю. Шабара).

⁴⁶ См. Diederich 2019b, 101–105.

Гавани и города, чтобы каждый легко мог увидеть,
 Где что находится, нам приказал исполнить потомок
 Славного рода, вечно благочестивый и кроткий
 Наш повелитель, величие которого мир не вмещает (totus quem
 vix capit orbis), —
 Феодосий, в пятнадцатый раз на трон свой взошедший.

Предполагается, что эпиграмма была написана в 435 г. в пятнадцатый консулат императора Феодосия II, известного покровителя наук, открывшего 27 февраля 425 г. в Константинополе университет⁴⁷. Возможно также, что это стихотворение имеет в виду Певтингерову карту и находилось на одном из утраченных листов карты⁴⁸, что делает существование карт, демонстрирующих имперскую политику правителей, непрерывным на протяжении всего императорского периода римской истории⁴⁹.

Величие императора оказывается таково, что и totus orbis, который должны были изобразить картографы, слишком мал, чтобы отразить его власть над ним, и только «мудрость принцепса научила» создателей карты, как это сделать (v. 12: hoc tua nos docuit sapientia, princeps).

Итак, Певтингерова карта, несомненно, является, как и другие карты римского времени, памятником римской имперской идеологии⁵⁰, коррелируя в этом с интенциями «Деяний божественного Августа», о которых писал А.В. Махлаюк, и в этом согласны ведущие специалисты по проблемам, связанным с *TP*⁵¹. Аргументы М. Ратманна, отрицающего «римскость» Певтингеровой карты и ее значения как памятника именно римской имперской пропаганды из-за того обстоятельства, что на карте присутствуют регионы, никогда не бывшие частью Римской империи, следует считать неубедительными.

Литература / References

- Arnaud, P. 1983: L'affaire Metius Pompusianus ou le crime de cartographie. *Mélanges d'Archéologie et d'Histoire de l'École Française de Rome. Antiquité* 95/2, 677–699.
- Arnaud, P. 2007–2008: Texte et carte de Marcus Agrippa: historiographie et données textuelles. *Geographia antiqua: Rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia* 16–17, 73–126.
- Arnaud, P. 2014: Mapping the Edges of the Earth: Approaches and Cartographical Problems. In: A.V. Podossinov (ed.), *The Periphery of the Classical World in Ancient Geography and Cartography*. (Colloquia antiqua, 12). Leuven–Paris–Walpole (MA), 31–57.
- Boatwright, M.T. 2015: Visualizing Empire in Imperial Rome. In: L.L. Brice, D. Slootjes (eds.), *Aspects of Ancient Institutions and Geography. Studies in Honor of Richard J.A. Talbert*. Leiden, 235–259.
- Cancik, H. 2007: Ohne Grenzen. Zur Gestalt des *imperium Romanum* in Vergils Aeneis. In: R. Albrecht, A. Blöbaum, P. Funke (Hrsg.), *Räume und Grenzen: Topologische Konzepte in den antiken Kulturen des östlichen Mittelmeerraumes*. München, 145–160.

⁴⁷ Traina 2013, 155–171.

⁴⁸ Weber 1989, 113–117.

⁴⁹ См. Diederich 2019b, 146 о карте Феодосия, имеющей «offensichtlich propagandistische Zweck».

⁵⁰ См. подробнее Podossinov 2007, 191–196.

⁵¹ Talbert 2010, 149: «Altogether it is no surprise, therefore, that the Peutinger map should project Roman world rule»; Weber 2018, 6–7: «Über ihren anschaulichen Charakter hinaus war die Tabula Peutingeriana aber vor allem ein Produkt nationaler römischer Propaganda».

- Detlefsen, D. 1906: *Ursprung, Einrichtung und Bedeutung der Erdkarte Agrippas*. Berlin.
- Diederich, S. 2019a: Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den Römischen Eliten – Teil I. *Orbis terrarum. Internationale Zeitschrift für historische Geographie der Alten Welt* 16, 51–136.
- Diederich, S. 2019b: Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den Römischen Eliten – Teil II. *Orbis terrarum. Internationale Zeitschrift für historische Geographie der Alten Welt* 17, 101–184.
- Gehrke, H.-J. 2007–2008: Antiche rappresentazioni dello spazio e imperialismo romano. *Geographia antiqua: Rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia* 16–17, 61–72.
- Gehrke, H.-J. 2016: Meilensteine: Ausdruck römischer Herrschaft und römischer Raumauffassung. In: Fr.J. González Ponce, Fr.J. Gómez Espelosín, A.L. Chávez Reino (eds.), *La letra y la carta. Descripción verbal y representación gráfica en los diseños terrestres grecolatinos. Estudios en honor de Pietro Janni*. Sevilla–Alcalá de Henares, 285–311.
- Geus, K. 2016: «Er hat die Oikumene der römischen Herrschaft unterworfen» – Bemerkungen zu den Raumvorstellungen in der Zeit des Augustus. In: E. Baltrusch, Chr. Wendt (Hrsg.), *Der Erste: Augustus und der Beginn einer neuen Epoche*. Mainz, 76–85, 159–160.
- Geus, K. 2020: Die ‘Weltkarte’ und das Verbrechen des Mettius Pompasianus. In: E. Suárez de la Torre, I. Canzobre Martínez, C. Sánchez Mañas (eds.), *Ablanathanalba. Magia, cultura y sociedad en el Mundo Antiguo*. Madrid, 175–183.
- Gisinger, F. 1938: Peutingeriana. In: *RE*. Hlbd. 38, 1405–1412.
- Gross, H. 1913: *Zur Entstehungsgeschichte der Tabula Peutingeriana*. Bonn.
- Hänger, Chr. 2001: *Die Welt im Kopf: Raumbilder und Strategie im Römischen Kaiserreich*. Göttingen.
- Hänger, Chr. 2007: Die Karte des Agrippa. In: M. Rathmann (Hrsg.), *Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume in der Antike*. Mainz, 135–142.
- Kolb, A. 2013: Die Erfassung und Vermessung der Welt bei den Römern. In: K. Geus, M. Rathmann (Hrsg.), *Vermessung der Oikumene / Mapping the Oecumene*. (Topoi. Berlin Studies of the Ancient World, 14). Berlin–Boston, 107–118.
- Levi, A., Levi, M. 1967: *Itineraria picta. Contributo allo studio della Tabula Peutingeriana*. Roma.
- Makhlayuk, A.V. 2019: [The Space of the Roman World in “Res gestae divi Augusti”]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 79/3, 653–677.
- Махлаюк, А.В. Пространство римского мира в «Res gestae divi Augusti». *ВДИ* 79/3, 653–677.
- Mehl, A. 1994: Imperium sine fine dedi – Die augusteische Vorstellung von der Grenzenlosigkeit des Römischen Reiches. In: E. Olshausen, H. Sonnabend (Hrsg.), *Stuttgarter Kolloquium zur Historischen Geographie des Altertums* 4, 1990. (Geographica Historica, 7). Amsterdam, 431–464.
- Miller, K. 1916: *Itineraria Romana. Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana*. 2. Ausg. Stuttgart.
- Moynihan, R. 1985: Geographical Mythology and Roman Imperial Ideology. In: R. Winkes (ed.), *The Age of Augustus. Interdisciplinary Conference Held at Brown University, April 30 – May 2, 1982*. Providence–Louvain-la-Neuve, 149–162.
- Müllenhoff, K. 1875: Über die römische Weltkarte. *Hermes* 9/2, 182–195.
- Nicolet, Cl. 1991: *Space, Geography, and Politics in the Early Roman Empire, Jerome Lectures* 19. Ann Arbor.
- Podossinov, A.V. 2002: *Vostochnaya Evropa v rimskoy kartograficheskoy traditsii. Teksty, perevod, kommentariy [Eastern Europe in the Roman Cartographic Tradition. Texts, Translation, Commentary]*. Moscow.
- Подосинов, А.В. *Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий*. (Древнейшие государства на территории Восточной Европы). М.
- Podossinov, A.V. 2007: [A World Map in the Service of the Ruler (about the Propaganda Role of Maps in Ancient Rome)]. In: *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov’e. Politicheskie instituty i verkhovnaya vlast’. XIX Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent’evicha Pashuto. Moskva, 16–18 aprelya 2007 g. Materialy konferentsii [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Political Institutions and Supreme Power. XIX Readings Dedicated to the Memory of Vladimir Pashuto. Moscow, 16–18 April 2007. Proceedings of the Conference]*. Moscow, 191–196.
- Подосинов, А.В. Карта мира на службе правителя (о пропагандистской роли карт в древнем Риме). В сб.: *Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Папуто. Москва, 16–18 апреля 2007 г. Материалы конференции*. М., 191–196.
- Podossinov, A.V. 2016: [On the Question of the Creation Time of the *Tabula Peutingeriana*]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 76/4, 938–955.

- Подосинов, А.В. К вопросу о времени создания «Певтингеровой карты». *ВДИ* 76/4, 938–955.
- Podossinov, A.V. 2020: Northern Asia on the Tabula Peutingeriana. Some Observations on the Ancient Concepts of this Territory. *Orbis terrarum. Internationale Zeitschrift für historische Geographie der Alten Welt* 18, 167–196.
- Prontera, F. (a cura di) 2003: *Tabula Peutingeriana. Le antiche vie del mondo*. Florence.
- Rathmann, M. 2011–2012: Neue Perspektiven zur Tabula Peutingeriana. *Geographia antiqua: Rivista di geografia storica del mondo antico e di storia della geografia* 20–21, 83–102.
- Rathmann, M. 2013: The Tabula Peutingeriana in the Mirror of Ancient Cartography. Aspects of a Re-appraisal. In: K. Geus, M. Rathmann (Hrsg.), *Vermessung der Oikumene / Mapping the Oecumene*. (Topoi. Berlin Studies of the Ancient World, 14). Berlin–Boston, 203–222.
- Rathmann, M. 2015: [Peutinger’s Map: State of the Issue and Prospects for Further Research]. *Aristey: vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii [Aristeas: philologia classica et historia antiqua]* 12, 98–131.
- Ратманн, М. Певтингерова карта: состояние вопроса и перспективы дальнейшего исследования. *Аристей: вестник классической филологии и античной истории* 12, 98–131.
- Rathmann, M. 2016a: The Tabula Peutingeriana and Antique Cartography. In: S. Bianchetti, M.R. Cataudella, H.-J. Gehrke (eds.), *Brill’s Companion to Ancient Geography. The Inhabited World in Greek and Roman Tradition*. Leiden–Boston, 337–362.
- Rathmann, M. (Hrsg.) 2016b: *Tabula Peutingeriana. Die einzige Weltkarte aus der Antike*. Darmstadt.
- Salway, B. 2012: Putting the World in Order: Mapping in Roman Texts. In: R.J.A. Talbert, K. Nebenzahl (eds.), *Ancient Perspectives: Maps and Their Place in Mesopotamia, Egypt, Greece, and Rome*. Chicago–London, 193–234.
- Talbert, R.J.A. 2010: *Rome’s World: The Peutinger Map Reconsidered*. Cambridge.
- Talbert, R.J.A. 2012: Urbs Roma to Orbis Romanus: Roman Mapping on the Grand Scale. In: R.J.A. Talbert, K. Nebenzahl (eds.), *Ancient Perspectives: Maps and Their Place in Mesopotamia, Egypt, Greece, and Rome*. Chicago–London, 163–191.
- Traina, G. 2013: Mapping the World under Theodosius II. In: Chr. Kelly (ed.), *Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity*. Cambridge–New York, 155–171.
- Trousset, P. 1993: La “carte d’Agrippa”: nouvelle proposition de lecture. *Dialogues d’Histoire Ancienne* 19/2, 137–157.
- Weber, E. 1976: *Tabula Peutingeriana. Codex Vindobonensis 324, vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat*. Graz.
- Weber, E. 1989: Zur Datierung der Tabula Peutingeriana. In: H.E. Herzig, F. Frei-Stolba (Hrsg.), *Labor omnium unus. Gerold Walser zum 70. Geburtstag dargebracht von Freunden, Kollegen und Schülern*. Stuttgart–Wiesbaden, 113–117.
- Weber, E. 2012: Ein neues Buch und das Datierungsproblem der Tabula Peutingeriana. *TYCHE. Beiträge zur Alten Geschichte, Papyrologie und Epigraphik* 27, 209–216.
- Weber, E. 2016: Die Datierungen des antiken Originals der Tabula Peutingeriana. *Orbis terrarum. Internationale Zeitschrift für historische Geographie der Alten Welt* 14, 229–258.
- Weber, E. 2018: Die älteren Nachrichten über die Tabula Peutingeriana. *Wiener Humanistische Blätter* 59, 5–59.